

ближе к туркам, а сам император находится в Константинополе с немногими людьми. При таких обстоятельствах, сообщил Ласкарис, у болгарского царя есть хорошая возможность отомстить. Сам же Ласкарис может напасть на французов со стороны пролива, и император не сможет обороняться против них обоим. Так уж случилось, что болгарский царь уже собрал большое войско куманов, которое шло на соединение с ним, а также огромную армию из валахов и болгар. Миновало много времени, и начинался Великий пост.

Макэр де Сент-Менеу стал укреплять замок Чаракс, который стоял на берегу залива, примерно в шести лье от Ни-комедии, лицом к Константинополю; а Гийом де Сане начал укреплять другой замок в Киботосе на дальней стороне Ни-комедийского залива (совр. Измитский залив) по направлению к Никее. Императору Анри тоже пришлось изрядно потрудиться в окрестностях Константинополя, так же как и всем его сеньорам по эту сторону проливов. Жоффруа де Виллардуэн, маршал Романии и Шампани и автор этих хроник, свидетельствует, что никогда еще в своей истории люди не несли столь тяжкий груз войны, ибо их силы были рассеяны по самым разным местам.

Иоханнитца выступил из Валахии (и Болгарии) со всеми своими войсками и с огромной армией куманов, которые примкнули к нему, и начал вторжение в империю. Куманы прошли по всей стране, вплоть до ворот Константинополя, а сам король осадил Адрианополь, расставив вокруг него тридцать больших катапулт, которые метали камни в его стены и башни. В самом Адрианополе были только греки и Пьер де Радингем, который по повелению императора находился там всего с десятью рыцарями. И греки, и французы послали сообщение императору Анри, что болгарский царь осадил их, и умоляли прийти к ним на помощь.

Император был крайне озабочен, получив это послание: ведь его силы были широко разбросаны по многим местам и испытывали такое напряжение, что не могли сделать что-то еще; сам же он находился в Константинополе с малым числом людей. Тем не менее он принял решение выступить из Константинополя с теми, кого удастся собрать за две недели после Пасхи. Готовясь к этому походу, он послал гонцов в Кизик, где находилась большая часть его людей, призывая их явиться к нему. Его брат Эсташ, Ансо де Кайо и большая часть их людей тут же двинулись к императору, оставив в Кизике только Пьера де Брасье с небольшим отрядом.

Когда Феодор Ласкарис прослышал, что Адрианополь в осаде и что император Анри, подгоняемый необходимостью, созывает своих людей, и, более того, обремененный столь тяжелой ношей, как война на два фронта, он не знает, куда ему мчаться, то этот грек собрал для усиления своей армии всех, кого только мог. Он поставил свои палатки и шатры перед воротами Кизика, и французы не раз вступали в стычки с греками, и обе стороны несли потери. Когда Феодор Ласкарис убедился, что в городе осталось мало сил, он посадил большую часть своего войска на корабли, какими располагал на море, и послал их к крепости Киботос, которую укрепил Гийом де Сане. В субботу третьей недели Великого поста силы Ласкариса осадили Киботос с моря и с суши.

В самой крепости было сорок рыцарей, весьма добрых воинов (не считая прочих. – Ред.). Их командиром был Ма-кэр де Сент-Менеу, но крепость была еще слабо укреплена, так что противники могли атаковать ее защитников с мечами и копьями. Греки настойчиво штурмовали крепость и с моря и с суши, и штурм этот продолжался всю субботу. Наши люди мужественно оборонялись, и автор этой книги свидетельствует, что никогда еще сорок рыцарей не отбивали атаки в столь неблагоприятном для себя положении, и это подтверждается тем, что из всех рыцарей, которые там были, лишь пять не получили ранений. Убит был один – племянник Милона ле Бребана по имени Жиль.

Еще до того, как в субботу утром начался приступ, в Константинополь спешно прибыл голец, застав императора Анри за обедом во Влахернском дворце. «Ваше величество, – сказал он ему, – ваши люди в Киботосе осаждены с моря и с суши. Если вы тотчас же не окажете им подмоги, их всех полонят и перебьют».

С императором были Конон Бетюнский, Жоффруа, маршал Шампани, Милон ле Бребан и несколько других. Они коротко посоветовались, после чего император спустился к берегу залива и взошел на борт самой большой галеры, а все остальные занимали места на первых же кораблях, которые попадались им. Затем по городу было объявлено, чтобы все спешно последовали за императором выручать его людей, которые в противном случае погибнут. Немедленно Константинополь переполнился венецианцами, пизанцами и другими опытными моряками, которые, обгоняя друг друга, со всех ног помчались к кораблям. Вместе с ними на корабли поднимались рыцари в